

Деом Ж.-М., Сала Р. Урбанизация Северо-Восточного Тянь-Шаня в средние века // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сб. материалов Междунар. науч. конф. Алматы: Print-S. 2010. С.235-251.

Ж.-М. Деом, Р. Сала
(Казахстан)

Урбанизация Северо-Восточного Тянь-Шаня в средние века (Синьцзян, КНР)

Введение

С целью создания полной базы данных по урбанизации Казахстана и в рамках Казахстано-Японского проекта по естественно-культурной истории Или-Балхашского бассейна («Историческое взаимодействие мультикультурных сообществ с природной средой в полупустынном регионе Центральной Евразии», RHN), нами были собраны сведения по урбанизации Северо-Восточного Тянь-Шаня в Китае (от долины р. Или и ее притоков на западе до оз. Барколь на востоке). Упомянутая выше задача создания первой базы данных и картографических материалов была поставлена в условиях отсутствия каких-либо публикаций по данной теме, возможно, по причине разобщенности существующих сведений, до сих пор не систематизированных. Это объясняется тем, что для китайской археологии приоритетным направлением является изучение Таримского оазиса, где сохранились наиболее ранние следы китайского присутствия еще со времен династии Хань.

1. Изученность

Мы черпали информацию из следующих источников:

1. иллюстрированный каталог памятников Синьцзян-Уйгурского автономного района [1] и археологические отчеты Синьцзянского Института археологии [2];
2. отчеты муниципальных отделов по туризму, обычно публикуемых на соответствующих веб-страницах;
3. исторические сведения (главным образом, династические анналы) и исторические карты [3], созданные на основе тех же династических хроник.

Часто основными недостатками материалов, найденных в указанных источниках являются приблизительная локализация и грубая датировка поверхностных руин, при том, что лишь на некоторых из них проводились раскопки. Датирование, как правило, ограниченное нижней временной границей исторического периода, основывается на китайской керамике, иногда на аналогии с керамикой, обнаружена на территории центральноазиатских государств СНГ, если авторы ведали о таковой. В результате, поселения снабжены весьма неточной датировкой. Более того, существует (политическая) тенденция приписывать большинство этих городов периоду правления Танской династии, с тем чтобы притязать на более раннюю китайскую колонизацию Центральной Азии.

В VII–XIII вв. важную политическую роль в регионе играли средневековые города Северо-Восточного Тянь-Шаня, в особенности, Бейтинь, или Бешбалык. Уже в начале XX в., они привлекли внимание иностранных исследователей - японского графа Отани (Otani) в 1908 г. и британца Ауреля Штейна (Aurel Stein) в 1914 г. [4] Однако первый систематический археологический обзор Северо-Восточного Тянь-Шаня был выполнен лишь в 1950-х гг. Хуаном Венби [5]. В одной лишь долине р. Или он открыл 11 городов и датировал почти все из них VIII–XIII вв. Ученый отождествил руины Турпаньюзи близ Инина (Кульджа) с танским городом Гоньёе, а города долины Кигень севернее Хоргоса – с городом Алмалык. К сожалению, им было допущено много ошибок в измерении и датировании этих средневековых городов.

В начале 1990-х гг. Жань Южонь (Zhang Yuzhong) исследовал Илийский регион, в результате чего обнаружил новые памятники и откорректировал прежнюю датировку [6].

Следует отметить, что изучение средневековых руин, начиная с 1960-х гг. и до наших дней, проводилось бессистемно. За данный период было зафиксировано всего около 70 памятников, включая сигнальные (караульные) башни, строения (монастыри), городские руины или перенесенные города (например, Тачэн в Тарбагатае) и поселения, неточно локализованные или без указания размеров [7]. Из них только 49 снабжены сведениями о местоположении, размерах и датировке (минимальные требования для ввода в базу данных). Непригодными для сводки являются форты, построенные ойратами в XVII–XVIII вв., упоминаемые в исторических источниках, но не задокументированные китайскими археологами; маньчжурские города, на которых выросли современные поселения, как и большинство китайских городов Северо-Восточного Тянь-Шаня XVIII–XIX вв., а также известные 9 городов Илийской военной префектуры (Yili Jiangjun fu), построенные во времена Цяньлуна и примерно соответствующие городам и деревням вблизи Инина (Кульджа) (рис. 1).

2. Местоположение, природная среда, хозяйство

Эти средневековые поселения расположены в предгорьях или на террасах 17 главных речных долин Северо-Восточного Тянь-Шаня, раскинувшихся от хребтов Нарат, Кетмен и Борохоро на западе до хребта Карлыктаг на востоке (рис. 1).

Города Илийского региона расположены в трех зонах: 1) на террасах р. Текес и его притоков Малый и Северный Музарт, Аксу или в устье малых речных долин в предгорьях северных склонов хребта Нарат (1900–1450 м над уровнем моря); 2) в долинах двух других главных притоков р. Или (1300–850 м над уровнем моря), на террасах рек Кюнес и Каш; 3) по обоим берегам р. Или, в районе между Хоргосом и Инином (Кульджа), на террасах и вдоль каналов р. Или и ее притоков, стекающих с южных склонов хребта Борохоро (Кигень, Сарыбулак, Джергалан) и с северных склонов хребта Кетмен (Джагыстай, Хонохай) на высоте 800–700 м над уровнем моря.

Города долины Боротала находятся на террасах обоих берегов р. Боротал или в месте его слияния с притоками, стекающими с южных склонов Джунгарского хребта или с северных склонов хребта Борохоро (Коксай, Жинге) на высоте 800–300 м над уровнем моря.

Города Тарбагатайского региона располагаются на террасах р. Эмель или его притоков, стекающих с Восточного Тарбагатайского хребта (р. Ласты), на высоте около 500 м над уровнем моря.

Города западнее Урумчи находятся на террасах главных рек, стекающих с северных склонов хребта Ирен-хабырга (Манас, Тасихе, Хутуби, Чанцзи, Дасигоу), большинство из них расположено по предгорьям, на аллювиальных отложениях в устьях долин, некоторые из них – внутри долин, одна группа – в конечной дельте на границе с пустыней Дзосотын-Элисун на высоте 800–300 м над уровнем моря.

Города восточнее Урумчи находятся на террасах главных рек, текущих с северных склонов хребта Богдо-Ула (Фукан, Жиничан, Жимсар, Читай, Мулей). Они расположены вдоль предгорий, в устьях долин или на равнине, у места слияния нескольких рек, недалеко от пустыни Курбантонгут, на высоте 1100–800 м над уровнем моря.

Самый восточный город находится на террасе р. Дахе, к востоку от оз. Барколь, между хребтами Баркельтаг и Мечинула на отметке 1700 м. Эта обширная территория вмещает в себя два типа ландшафта и, соответственно, два вида хозяйствования. Высокие луговые долины обжиты скотоводческими сообществами со времен уйсуней железного века до монголов, ойратов

и казахов средневековья и нового времени. Предгорные аллювиальные отложения и равнинные долины в среднем течении являются средой смешанных земледельческих сообществ, начиная с местных чешы (территория Турфана), жуань-жуаней в древности и до карлуков, уйгуров, китайцев, дунган и маньчжуров.

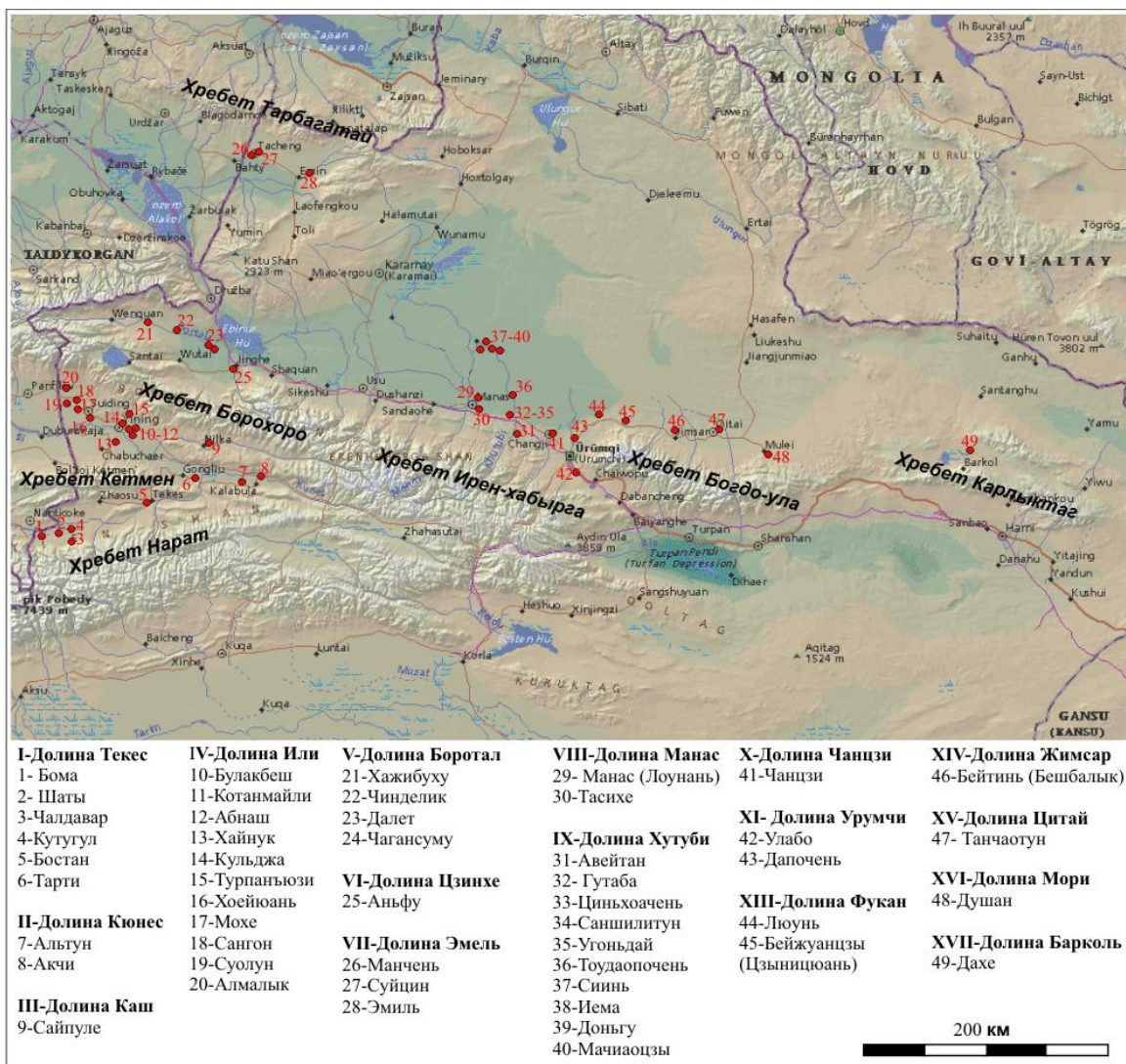

Рис. 1. Средневековые поселения в Северо-Восточном Тянь-Шане, Синьцзян. Сост. Ж.М. Деом. 2008г.

В верховьях трех притоков р. Или (Текес, Кюнес, Каш) и рек Манас, Хутуби, Фукан (с озером Тяньчи) и Мулей располагаются богатейшие альпийские долины, которые являются традиционными местами кочевания казахов. Здесь находят памятники кочевых народов: курганы, рудники и деревни уйсуней и гуннов, тюркские стелы и оградки, монгольские и ойратские могилы и монастыри (рис. 2).

Предгорные аллювиальные конусы в Северо-Восточном Тянь-Шане более аридные, чем в Западном Тянь-Шане. Климат более континентальный: значительнее контраст зимних и летних температур, осадки скуднее, так как ни дыхание Атлантики, ни мусоны не достигают этих краев. Однако благодаря эффективной системе оросительных каналов вся территория предгорий Северо-Восточного Тянь-Шаня культивировалась с размахом уже в Танский период. Этот

труд, начатый китайскими военизированными фермами, был продолжен уйгурскими крестьянами во времена карлуков и дунганами и китайцами в позднее средневековье.

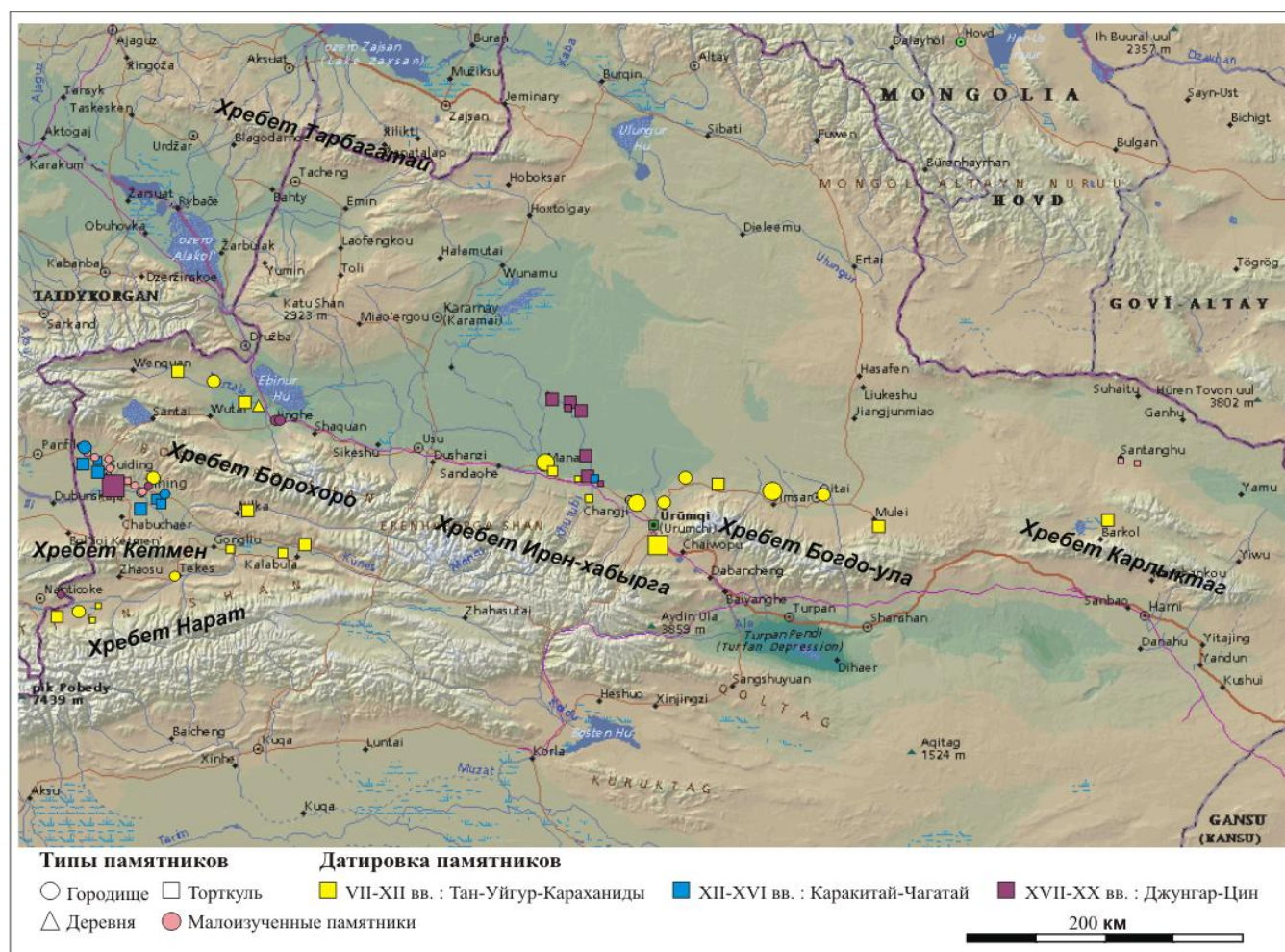

Рис. 2. Карта распределения средневековых памятников в Северо-Восточном Тянь-Шане по типу, размеру и периоду застройки. Сост. Ж.-М. Деом, Р. Сала. 2008 г.

3. Исторические предпосылки урбанизации Северо-Восточного Тянь-Шаня в Китае

В истории заселения региона можно выделить шесть периодов:

1. Дотанская колонизация (II в. до н. э. – VII в. н. э.): прото-урбанизация, не оставившая следов.
2. Периоды Тан, карлуков, уйгуров, караханидов (VII–XII вв.): урбанизация всех предгорных зон.
3. Каракитайский и чагатайский периоды (XII–XV вв.): новая волна урбанизации.
4. Период Позднего Моголистана и ойратов (XV–XVIII вв.): города все-таки угасли, несмотря на активное строительство джунгарами фортификаций.
5. Широкая волна урбанизации, проводившаяся маньчжурской династией Цин после разгрома джунгар (XVIII–XIX вв.).
6. Период мусульманских народных восстаний, приведших к временному запустению городов и полей, сменившемуся активным их заселением в конце XIX в, продолжающимся и в наши дни.

3.1. Дотанская колонизация. Прото-урбанизация

Согласно ханьским династическим анналам, регион был поделен между уйсунями, проживавшими западнее современного Урумчи, и племенами чешы, обитателями восточной его части. Город уйсуней – Чигу («Красная долина»), находился во внутреннем Тянь-Шане, где-то в Нарынской долине. Названия и формы городов шести чешыских владений (Передний Чешы-Турфан, Задний Чешы-Жимсар, Ичжы-Барколь?, Пулэй-Морей?, Билу-Фукан?, Восточный Цзюйми-Урумчи?) неизвестны либо не были найдены городские строения того времени. Говорится, что некоторые скотоводческие племена (описанные как кочевые) практиковали также земледелие (Пулэй и Восточный Цзюйми) [8]. Поэтому мы можем предположить, что многие из племен чешы представляли собой смешанно-земледельческое сообщество, как семиреченские саки. Владения чешы пользовались формальным протекторатом китайских династий: начиная с Хань (II в. до н. э. – II в. н. э.) до Северной Лян (397–439, хуннского происхождения), после 560 г. их покорили племена жуань-жуаней, а затем они подпали под власть тюрков.

Танские династические анналы свидетельствуют о том, что тюрки владели по крайней мере двумя городами в предгорьях хребта Северный Богдо-Ула; один был престольным городом кагана по имени «Каган Буд» в Жимсарском оазисе, другой, Мохе, был ставкой последнего тюркского правителя Хелу, что около современного Фукана [9]. От этих городов не осталось каких-либо следов.

3.2. Танские города, их жизнь во времена карлуков, уйгуров и караханидов

Во время Танского правления (640–750), во всех предгорных долинах северного Тянь-Шаня были построены китайские города и укрепления, соединенные между собой сигнальными башнями, от Дахе (оз. Барколь) до Гонгюе в Илийской долине. Эти города выполняли функцию военных аванпостов от Гаочана (Турфан) до Суяба (Токмак), отражавших атаки тюркских племен. Они также играли важную роль на торговом пути, обеспечивая скотоводческой продукцией и военным снаряжением проходившие караваны. Таким образом, это была замена северного Таримского пути, когда там хозяйничали тюркешские и тибетские армии. В этих местах было уже хорошо развито земледелие. Материальная культура того времени аналогична культуре Турфана (на востоке) и Суяба (на западе).

Эти города продолжали жить при карлуках, уйгурах и караханидах (760–1130), будучи перевалочными пунктами между богатейшими центрами Чуйской и Таласской долин на западе, Кашгаром на юге и Турфаном на востоке. К началу IX в. долины к востоку от Урумчи были завоеваны уйгурами. Города регионов Или и Боротала развивались одновременно с карлукскими городами Северо-Восточного Семиречья. Они обладали полунезависимым от караханидов статусом и были ближе к уйгурам, что подтверждается материальной культурой вторых и отсутствием в регионе монет первых [10].

3.3. Каракитайское и чагатайское правление

Приход в регион каракитаев в 1130 г., получивших поддержку уйгурского идукута, повлек за собой новую волну иммиграции с востока и, возможно, придал новый импульс развитию торговли и земледелия. Были построены три города: Эмиль (Тарбагатай), Алмалык и Гутаба (Хутуби) [11].

Карлукские и уйгурские правители городов Кайлыка и Бешбалыка поддержали в 1212 г. монгольское вторжение с установлением политических центров поблизости от городов, зало-

женных в свое время каракитаями. Угэдэй, при жизни отца, держал свою ставку на р. Эмель, а Чагатай – в месте Куяш, по соседству с Алмалыком [12].

При чагатайских правителях (1227–1687) строились и развивались новые города (известны Алмалык, Илибалык, Пулад, Чанбалык, Янбалык и Бешбалык, где бывали западные и восточные путешественники), цвела торговля (в каждом городе имели хождение чагатайские монеты) и возделывалась земля (путешественники упоминают богатые поля в долинах).

Данный процесс урбанизации был остановлен разделом примерно в 1330 г. Улуса Чагатай на западное (с центром в Карши) и восточное (с центром в Алмалыке). Это восточное государство, переименованное в Моголистан (1348–1694), пережило свой расцвет при Туглук-Тимуре (1347–1356), который объединил Чагатайский улус, ввел мусульманство и расширил владения вплоть до Турфана – уйгурского буддистского оазиса. Однако экспансия Тимуридов (1380–1440) серьезно ослабила Моголистан [13].

3.4. Упадок Позднего Моголистана и ойратская оккупация

Новая волна вторжений кочевых армий на Тянь-Шань захлестнула Моголистан, не сумевшего больше оправиться от этого поражения. Сначала, в 1447 г., на хана Есен-Буга II (1429–1462) напал узбекский Абу-л-Хайр-хан, а в 1456 г. – ойраты. Затем, после раздела Моголистана между сыновьями Юнус-хана (1456–1487) на западное и восточное государства (второе стало Уйгуристаном), могольские ханы уступили Кашгар и Ташкент шайбанидам (1503), а города в долине р. Или – казахскому хану Тахиру (1523–1529) [14]. С новым захватом региона ойратами в 1550 г. большинство городов пришло в упадок [15].

После объединения ойратов в Джунгарское ханство (1636–1755), в регионе наступила новая фаза строительства городов и военных укреплений. Джунгары вернулись в могольские города (Хайнук, Кульджа, Далет) и особо поощряли строительство буддийских монастырей [16]. Китайские археологи почти не документировали джунгарские города [17].

3.5. Первая китайская колонизация (Цин, 1750–1860)

После захвата Кульджи и разгрома Джунгарского ханства в 1756 г., цинская армия установила свою администрацию в виде военных префектур по всему Тянь-Шаньскому предгорью к востоку и западу от Урумчи: в частности, в Илийском крае было построено 9 военных городов (1763); в 1765 г. в Тарбагатайском округе был построен китайский город-крепость Чжаофын, располагавшийся вблизи современного г. Урджар (Казахстан) и перенесенный в 1767 г. в Тачэн (Чугучак) [18]. Везде строились города, развивались земледелие, торговля, рудное дело. Маньчжурские власти с 1780 г. осуществляли насильственное переселение уйгуров из Таримского бассейна в Илийский край, где они получили название таранчи (пахарь). В Илийский и Тарбагатайский округа для службы в качестве пограничной стражи переселили с берегов Амура племена сибо и солонов, а из Внутренней Монголии – чахаров. Здесь же осели дунгане (хуэй) и китайцы из провинций Ганьсу и Шэньси [19].

3.6. Вторая китайская колонизация (1860–1900)

На фоне ослабления власти Цинов перед лицом европейских держав и крестьянской войны тайпинов в Центральном Китае в 1864 г. в Синьцзяне вспыхнуло антикитайское восстание мусульманского населения (1864–1878). К концу 1864 г. восставшие создали ряд государственных образований: Кучарское, Кашгарское и Хотанское ханства, Дунганский султанат с

центром в Урумчи и в 1867 г. – Таранчинский (Илийский) султанат со столицей в Кульдже. В 1865–1870 гг. все эти государственные образования, за исключением Кульджи, были завоеваны бывшим кокандским военачальником Якуб-беком, основавшим независимое государство Йет-тышаар.

В 1871 г. Российская империя, опасаясь распространения мусульманского восстания на свои недавно завоеванные среднеазиатские владения, оккупировало Илийский султанат. Через 10 лет в соответствии с Петербургским договором 12 февраля 1881 г. Илийский край был возвращен Китаю

После подавления мусульманского восстания началась новая волна урбанизации, переселения народов (новая иммиграция китайских и таранчинских крестьян в долины Северо-Восточного Тянь-Шаня) и земледельческой активности [20].

4. База данных урбанизации Северо-Восточного Тянь-Шаня в Китае

Классификация местоположений объектов в базе данных была проведена на основе природных особенностей, а не административных границ. Так, памятники в районе верхнего Текеса в Казахстане были включены в группу памятников Северо-Восточного Тянь-Шаня (представленных здесь), а памятники Тарбагатая – в группу объектов Семиречья (не представленных в этой базе данных). В этом параграфе мы также сравниваем базу данных по урбанизации Северо-восточного Тянь-Шаня с подобной Северо-Западного Тянь-Шаня: Семиречье, Чуйская и Таласская долины [21].

4.1. Парк поселений: количество, площадь и типология

Количество – 70, из них включено в базу данных – 49, не включено – 21.

Площадь парка поселений – 876,33 га, средний размер поселения – 17,9 га.

Тип: города – 15, торткули – 28, монастыри – 3, сигнальные башни – 2, деревни – 1.

Таблица 1. Поселения Северо-Восточного Тянь-Шаня: типы, размеры, количество

Размер, га*		Количество					
		Города	Торткули	Монастыри	Сигнальные башни	Деревни	Всего
1.	≥ 20	5	2	0	0	0	6
2.	$19 > x \geq 10$	7	9	0	0	0	16
3.	$10 > x \geq 5$	1	4	0	0	0	5
4.	$5 > x \geq 2$	2	7	0	0	0	9
5.	$2 > x \geq 1$	0	3	0	0	0	3
6.	$1 > x \geq 0,5$	0	3	3	0	0	6
7.	$0,5 > x \geq 0,2$	0	0	0	0	0	0
8.	$0,2 > x \geq 0,05$	0	0	0	2	1	3
Всего		15	28	3	2	1	49
Доля, %		30.6%	57.1%	6.1%	4%	2%	

* Размеры поселений: 1 – крупнейшие, 2–3 – крупные, 4–5 – средние, 6–8 – малые.

Парк поселений Северо-Восточного Тянь-Шаня состоит в основном из крупных поселений. Здесь, в отличие от Западного Тянь-Шаня, поселения 1-го и 2-го типов, числом 27, покрывают 90% всей территории, в количественном отношении они также преобладают над малыми поселениями. Этот момент лишь отчасти объясняется нехваткой точных данных и документации, а, главным образом, – особенностями городской застройки и их высокой концентрацией в

Северо-Восточном Тянь-Шаньском комплексе. Похоже, что неогороженных деревень нет вообще. Действительно, чжурчжэньский путешественник Уксун Чунь Туан (Wuksun Chung tuan), побывав в долине верховьев р. Или в 1220 г., заметил, что «население живет в городах; нет деревень» [22]. Имеются памятники двух типов: прямо- или многоугольные города и квадратные торткули. Последние превосходят числом (28: 15), зато города превосходят их размерами, на их долю приходится 76% от суммарной площади всех поселений (парка поселений).

Усредненное поселение имеет размер 17,9 га, что очень много и более чем в два раза превышает оценочную площадь в Западном Тянь-Шане. В любом случае, 5 крупнейших городов, построенных до XVIII в., в среднем, занимают 54 га, что примерно соответствует 51 га для Чуйского бассейна.

Таблица 2. Северо-Восточного Тянь-Шань: хронология поселений по числу, площади и морфологии (Go=городище, То=торткуль)

ВВ. Н. Э.***	ПОСЕЛЕНИЯ																	
	Количество*									Всего, га**								
	Построено			Покинуто			Заселено			Построено			Покинуто			Заселено		
	Go	To	Всего	Go	To	Всего	Go	To	Всего	Go	To	Всего	Go	To	Всего	Go	To	Всего
I	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
II	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
III	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
IV	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
V	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
VI	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
VII	9	14	24	0	0	0	9	14	24	305,16	95,67	400,84	0	0	0	305,16	95,67	400,84
VIII	0	1	1	0	0	0	9	15	25	0	9,00	9,00	0	0	0	305,16	104,67	409,34
IX	0	0	0	0	0	0	9	15	25	0	0	0	0	0	0	305,16	104,67	409,34
X	1	2	4	0	2	2	9	15	27	10,78	26,82	38	0	1,30	1,30	315,94	130,19	446,04
XI	1	0	1	0	0	0	10	15	28	5,00	0	5,00	0	0	0	320,94	130,19	451,13
XII	1	3	4	0	0	0	11	18	32	8,70	30,81	39,51	0	0	0,1	329,64	161,00	490,64
XIII	1	1	2	0	0	1	12	20	34	3,22	16,70	19,92	0	0	0	332,86	177,70	510,46
XIV	0	0	0	2	0	4	10	20	30	0	0	0	31,9	0	32,3	300,96	177,70	478,16
XV	0	0	0	6	16	22	5	3	8	0	0	0	68,61	134,90	203,51	232,35	42,80	274,65
XVI	0	0	0	3	0	3	2	3	5	0	0	0	158,71	0	158,71	73,64	42,80	116,44
XVII	0	0	0	2	0	2	0	3	3	0	0	0	73,64	0	73,64	0	42,80	42,80
XVIII	2	3	9	0	0	0	2	6	9	319,36	13,84	334,8	0	0	0	319,36	56,64	377,6
XIX	0	4	4	0	3	4	2	7	9	0	29,26	29,26	0	42,80	43,80	319,36	43,10	362,97
XX	0	0	0	2	7	11	0	0	0	0	0	0	319,36	43,10	362,97	0	0	0
Всего	15	28	49	15	28	49	-	-	-	652,22	222,1	876,33	652,22	222,1	876,33	-	-	-

* построено и покинуто в течение века / заселено в конце века / ‘всего’ – общее количество городищ, торткулей, монастырей и сигнальных башен; ** площадь отдельного поселения подсчитана на основе его внешних пределов в период расцвета и, значит, не отражает размеров в ранние и последующие времена. Так, оценочную площадь поверхности, характерную для XI в., следует соответствующим образом сократить для ранних и поздних периодов; *** выделенные полосы соответствуют фазам урбанизации Северо-Восточного Тянь-Шаня: светло-серый – пикам расцвета; темно-серый – пиковым состояниям упадка

4.2. Хронология

Как уже отмечалось выше, процесс урбанизации в Северо-Восточном Тянь-Шане имеет особые черты, отличающие его от такового в северо-западном регионе: им были охвачены обширные территории, с ускоренным ростом и постепенным угасанием, различной хронологией и периодом жизни городской застройки (в 2–3 раза дольше). Эти особенности указывают на присутствие мощной центральной власти, осуществлявшей здесь административное и военное управление, что контрастирует с мультиполярной урбанизацией Северо-Западного Тянь-Шаня.

Как и в Семиречье, ясно различимы две волны урбанизации Северо-Восточного Тянь-Шаня: 1) VII и IX вв. в период правления династии Тан, 2) XVIII и XX вв. при маньчжурах.

Относительно характера развития комплекса можно сказать, что обеим волнам урбанизации присуща довольно схожая начальная фаза, объясняемая последовательной политикой интервенции в восточную часть Центральной Азии (Тан – в VII в., Цин – в XVIII в.). Первая волна в течение одного века наращивает парк поселений до пиковых уровней, за которыми следует семивековая стабильность. Упадок начинается лишь в XV в.; распад городского комплекса происходит в течение еще двух веков. Волна XVIII в. начинается также, возвращаясь к размерам первой волны, в течение одного века – на этот раз за счет 9 городов против 23-х первой волны; однако и весь процесс был остановлен быстрее – за два века.

Город Бейтинь VII в., в 130 км к северо-востоку от современного Урумчи, имел форму многоугольника, раскинувшегося на площади в 132 га (рис. 3). Это был один из четырех важнейших городов Синьцзяна, просуществовавший до XV в. Торткуль Сайпуле (VII–XVIII вв.) размером 9 га, расположенный в долине верховьев Или, был также одним из долгожителей поселенческого комплекса. Город Хоейуань был построен в XVIII в. сразу на рекордной площади в 300 га.

При строительстве городов их дополняли торткулями. Во времена кризисов XV и XIX вв. торткули опустевали первыми.

Различаются четыре пика строительного бума: VII, X, XII и XVIII вв. Первый и последний – наиболее значительные и соответствуют начальным фазам урбанизации. Имеются два пика запустевания городов: период XV–XVII вв. и начало XX в.

Четырем пикам застройки соответствуют четыре поколения городов (VII, X, XII и XVIII вв.) которые угасали в одинаковой степени в течение XV–XVI и XX вв. Городские строения долго сохранялись: города застройки VII в., занимавшие в сумме более половины общей площади комплекса, в среднем выстаивали 810 лет; для всего комплекса этот показатель составляет в среднем 570 лет, т. е. примерно в два раза дольше, чем в Западно-Тянь-Шаньских предгорьях, где процесс урбанизации начался на несколько веков раньше, но был полностью остановлен в результате монгольского вторжения.

Рис. 3. Средневековое городище Бейтинь (Бешбалык). VII–XV вв. Космоснимок. 2008 г.

Рис. 4. Средневековое городище Далет. VII–XVIII вв. Космоснимок. 2008 г.

Рассмотрение периодов активности и запустения городов позволяет выделить шесть фаз городской истории в Северо-Восточном Тянь-Шане:

1. Танская фаза (VII–IX вв.), самый блистательный период: вдруг возводится огромный парк поселений, затем следует два столетия стабильной жизни. В начале фазы в Северо-Восточном Тянь-Шане и Таримском крае проявляется мощное китайское присутствие, которое отсюда, в течение первой половины VIII в., распространяется дальше в Чуйскую долину.

2. Уйгуро-карлукская фаза (X–XI вв.). Два малых пика урбанизации были стимулированы Уйгурским государством (850–1250) в союзнничестве с Китайской империей: первый пик происходит в X в. (современник караханидского периода в западном регионе), когда было построено 4 новых поселения на общей площади в 40 га.

3. Каракитай-уйгур-монгольская фаза (XII–XIV вв.). Дальнейший 7-процентный рост городов происходит при каракитаях, когда был построен город Алмалык в долине верховьев р. Или, ставший первой резиденцией местного правителя. С монгольского завоевания XIII в. начинается необратимый упадок городского комплекса Северо-Западного Тянь-Шаня, что для Китая означает потерю на пять веков контроля над восточной частью Цетральной Азией до момента разгрома джунгаров в 1756 г. Однако благодаря союзу монголов с уйгурами города не только не пустеют, но даже переживают рост в 16% (+ 56 га). Это было единственное место во всем предгорном Северо-Восточном Тянь-Шане, где в XIII в. велось строительство, расширившее городскую сферу до 34 поселений на площади в 488 га.

В апреле 1219 г. каракитайский советник Чингиз-хана Елюй Чуцай (Ye-lü Ch'u ts'ai), участвуя в военном походе на запад по предгорьям северного Тянь-Шаня, так писал о городе Бешбалыке: «Бие-ши-ба, город Хуи-ху (уйгуров). Имеется танская табличка с надписью о том, что тогда в этих местах был Хан-хай-кюн», т. е. военная администрация региона Хан-хай (что в переводе означает «океан аридности», – территорию пустынного Джунгарского региона). Достигнув долины Боротала, он пишет: «На расстоянии, превышающем десять тысяч ли (1 ли = 0,5 км. – Ж.-М. Д.), перейдя Хан-хай, оказываешься в городе Бу-ла (Далет в долине Боротала. – Ж.-М. Д.) (рис. 4). Южнее этого города есть гора Инь-шан (хребет Борохоро. – Ж.-М. Д.), протянувшаяся с востока на запад на тысячу ли и с севера на юг – на 200 ли. На верху горы – оз. Сайрам-нур, в периметре 70–80 ли. Земля южнее озера покрыта дикими яблоневыми кущами, такими плотными, что свет солнца их не проникает». Затем он попадает в А-ли-ма (Алмалык), также утопающего в яблоневых садах (очевидно, давших название городу); «8 или 9 других городов подчиняются А-ли-ме (количество подтверждается нашей документацией. – Ж.-М. Д.). В этой земле груши и виноград растут в изобилии. Население растит 5 видов хлебов, как это делаем мы в Китае. Западнее А-ли-ма течет большая река Илие (Или)» [23].

Ранней весной 1259 г. китаец Чан Дэ (Chang De), посол Мунке-хана, двигаясь на запад по предгорьям северного Тянь-Шаня, побывал в городах Эмиль (юго-восточный Тарбагатай) и Далет (долина Боротала): «В этой стране растят пшеницу и рис. В горах растут деревья *по* (кит. туйя; но на самом деле речь шла о можжевельнике. – Ж.-М. Д.), но они не буйствуют силой, а теснятся между камней. Жилые дома и базары утопают в садах. Дома делают из глины, окна – из стекла». Подобно Карпини и Рубруку, Чан Дэ пишет об Алаколе: «Яростный ветер бросается из-за горы на прохожих, сталкивая их в озеро». Как и Чу Чанчун (Qiu Changchun, около 1221 г.), автор проходит «охраняемую китайцами» суровую теснину и достигает Алима (Алмалык): «Что касается фруктов, здесь есть дыни, виноград и гранат превосходного качества. Мусульмане в Алиме живут попеременно с китайцами, и постепенно их обычаи становятся похожими на обычаи Китая» [24].

4. Поздне-монгольская фаза (XV– первая половина XVIII вв.): в течение XV в., в период позднего могольского правления, противостоявшего ойратскому вторжению, городская система за столетие приходит в упадок на 50%, продержавшись таким образом два века, причем торткули средних и малых размеров опустевали, как отмечалось выше, раньше больших городов. Защищенные стеной поселения в долине Текес были брошены к концу XIV в. Самыми стойкими оказались неко-

торые города в долине верховьев р. Или и крайних восточных пределов хребта Богдо-Ула. В течение XVII - первой половины XVIII в. в результате джунгарских вторжений происходила ускоренное сокращение заселенной городской территории. Однако уже после завоевания региона джунгарами городские строения возводились даже в Северо-Восточном Тянь-Шане, по аналогии с Семиреченским регионом: появились некоторые городские строения; документы свидетельствуют о трех джунгарских монастырях в верхнем течении р. Или. Данный период полностью игнорирован китайскими историческими и археологическими источниками.

5. Маньчжурская фаза (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): внезапная динамичная урбанизация. После разгрома джунгар китайская армия возвращается в Восточный Туркестан. Династия Цин в течение одного века восстанавливает половину городской территории XI в., на этот раз – несколькими крупными сооружениями (типичные китайские города), дополненными меньшими по размеру торткулями. В целом, это была очень плотная городская застройка (в среднем, на одно поселение приходилось 44 га). Город Хоейюань в XVIII в. занимал площадь 300 га (2 x 1,5 км).

6. Фаза революций (вторая половина XIX – начало XX в.) и реконструкции: период затяжных социальных волнений, приведших к разрушению поселенческого парка, созданного столетием раньше. Однако новая фаза урбанизации, которая постепенно достигнет уровня предыдущей, началась уже в конце XIX в.

Выводы

Как и в Таримском бассейне, первые города Северо-Восточного Тянь-Шаня могли существовать уже на заре нашей эры, во времена ханьской оккупации региона, и наиболее вероятно, уже были при тюрках, прежде танской колонизации. Если не было обнаружено строений, относящихся к этим ранним временам, то это объясняется либо тем фактом, что китайские гарнизоны строились в месте существовавших городов, либо недостаточным вниманием к этим городам китайских археологов.

Эта первая комплексная база данных является рабочей основой для будущих исследований, составления новых отчетов, для изучения письменных источников и древних карт. Особенно это относится к едва задокументированному периоду джунгарской урбанизации, а также к первой фазе маньчжурской колонизации при императоре Цяньлуне (1736–1796), которую затмила последующая фаза конца XIX в.

Все же, собранный материал позволяет в целом представить процесс урбанизации в регионе и выделить шесть фаз городского развития, чтобы оценить формы и размах городских сооружений. Это и крупнейшие города, например, Бейтинь, который в течение VII–XII вв. занимал более 100 га, и Хоейюань, в XVIII в. занимавший более 300 га. Это были города и торткули относительно равных пропорций, что отражает переменчивость роли этих сооружений в разные периоды истории: важность больших и малых городских рынков в мирное время, гарнизонов и административных зданий – во время военной экспансии.

Характерной чертой урбанизации Северо-Восточного Тянь-Шаня является расцвет городов в пору чагатайского правления, в добром соседстве между монголами, уйгурами и китайцами, засвидетельствованного иностранными путешественниками XIII в.

Другой чертой является наличие мощного планирующего центра, снабженного эффективной управленческой и военной силой на местах. Эта сила оказалась более последовательной в проявлении, чем в случае Северо-Западного Тянь-Шаня. С ханьских времен до династии Цин и настоящего времени Китай всегда воспроизводил одну и ту же схему колонизации путем организации сети военных деревень (*тунтянь*) самодостаточных крестьян-переселенцев из других провинций и внутреннего Китая (маньчжуры и монголы селились на бывших землях джунгар, китайцы – среди каза-

хов, дунгане – среди уйгур) в целях удержания завоеванных территорий в составе империи. Однако относительное благополучие городов во времена карлуков (VIII–XII вв.) и монголов (XIII–XV вв.) показывает, что этот регион может обходиться и без китайской колонизации.

-
1. Xinjiang Wenwuju (ed.). 1999. *Xinjiang Wenwu guji daguan* («Грандиозный взгляд на культурное наследие и исторические места Синьцзяна»). Urumqi: Xinjiang Meishu shiyong chubanshi.
 2. Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo (ed.). 1995. *Xinjiang wenwu kaogu xinshouhou 1979–1989* («Новые археологические открытия 1979–1989 гг. в Синьцзяне»). Urumqi: Xinjiang Renmin chubanshi;
 - Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo, Xinjiang Weiwerzizhiqu Bowuguan (eds.). 1997. *Xinjiang wenwu kaogu xinshouhou 1990–1996* («Новые археологические открытия 1990–1996 гг. в Синьцзяне»). Urumqi: Xinjiang Meishu shiyong chubanshi.
 3. Tan Qixiang (ed.). 1996. *Zhongguo lishi dituji* («Исторический атлас Китая»), 8 volumes, Shanghai: Zhongguoditu Chubanshi.
 4. Stein, A. 1928. *Innermost Asia*. Oxford: Clarendon Press, vol. II, p. 554–558 and vol. III, p. 23.
 5. Huang Wenbi. 1960. 'Xinjiang kaogu de faxian – Yili de tiaocha'. *Kaogu*, 2.
 6. Zhang Yuzhong. 1995. 'Yilihegu xinfaxiande guchengbao ji xiangguan yiji' («Новые открытия руин древних крепостей в долине р. Или») in Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo (ed.). 1995, p. 349–362.
 8. Бичурин Н. Я. Средняя Азия и Восточный Туркестан. Алматы, 1997. С. 117–123, 152–155.
 9. Chavannes, E. 1903. *Documents sur les Tou-kiue occidentaux*. St-Petersburg, p. 12.
 10. Kochnev, B. D. 2001. 'Les frontieres du royaume des Karakhanides'. *Cahiers d'Asie centrale*, 9 : Études karakhanides, Aix-en-Provence: Edisud, p. 42.
 11. О городищах Эмиль и Алмалык см.: Asimov, M. S. and Bosworth, C. E. (eds.). 1998. *History of civilizations of Central Asia*, vol. IV, Paris: Unesco Publishing, p. 237, 580; о каракитайском городище Гутаба (Хутуби) см.: <http://www.htb.gov.cn/>
 12. Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002. С. 145–146.
 13. Asimov, M. S. and Bosworth, C. E. (eds.). 1998, p. 348–352.
 14. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992, С. 280.
 15. Там же. С. 287–289.
 16. Ерофеева И. В. Памятники тибетского буддизма середины XVII – первой половины XVIII века в Казахстане: новые исследования и находки // Научные чтения памяти Н. Э. Масанова: Сб. мат-лов научн.-практ. конф. Алматы, 2009. С. 32; Ili Wanbao, 2009-03-16. 'Ili Guerza miao de xingshuai' («Расцвет и упадок илийского храма Кульджа») / <http://www.ughurbiz.net/html/2009/0316/12951.html>.
 17. См. Xinjiang Wenwuju (ed.). 1999.
 18. Бичурин Н. Я. Статистическое обозрение Чжунгарии в нынешнем ее состоянии // Русский вестник. Т. 3. 1841. Однако Ч. Валиханов называет другую дату основания Чугучака – 1755 г. См.: Валиханов Ч. Ч. Очерки Джунгарии // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т. 2. Алма-Ата, 1985. С. 274.
 19. Wiens, H. J. 1969. 'Change in the Ethnography and Land Use of the Ili Valley and Region, Chinese Turkestan'. *Annals of the Association of American Geographers*, Vol. 59, No.4, p. 763.
 20. Ibid., p. 753, 766–769.
 21. Sala R. 'Medieval Urbanization of the Northern Tianshan Piedmonts', (in Print 2010).
 22. Bretschneider, E. 1967. *Medieval Researches from Eastern Asiatic Sources*. Vol. I. NY: Barnes and Noble, p. 30.
 23. Ibid., p. 14–22.
 24. Ibid., p. 122–132.